

Глава 29. Спасительная духовная сила

Выйдя из машины, Лао Цзян распахнул заднюю дверь минивэна, собираясь перенести Хуа Ханьчжана в свой автомобиль, но в этот момент с перекрестка впереди с ревом вылетели две машины и рванули прямо к нему. Действуя без колебаний, он подхватил бесчувственного друга, закинул его на плечо, перемахнул через дорожное ограждение и скрылся в лабиринте придорожных переулков. Чунцин — город на холмах со сложнейшим рельефом. Будучи здесь чужаком, Цзян Жоюй прекрасно понимал: столкновение с местными бандами на их территории не сулит ничего хорошего.

Преследователям действительно пришлось бросить машины и кинуться в погоню пешком. С его нынешней силой вес Хуа Ханьчжана казался сущим пустяком, и Лао Цзян петлял по темным, переkreщивающимся улочкам, пытаясь сбросить хвост, но сделать это оказалось непросто. Будь он один, он бы либо легко ушел, либо принял бой без лишних раздумий, но теперь, обремененный находящимся без сознания спутником, он чувствовал себя связанным по рукам и ногам.

Преследователи уже видели его силуэт. Если бы не извилистые проходы, мешавшие прицелиться, его бы давно изрешетили. Сейчас врагам мешала плохая видимость и страх случайно зацепить Хуа Ханьчжана, поэтому погоня превратилась в напряженную игру на выносливость.

Но сегодня удача явно была не на стороне Цзян Жоюя. Сорвавшись на бег, он внезапно уперся в глухую стену тупика — разворачиваться и искать другой путь было уже поздно. Быстро содрав с себя рубаху, он разорвал её на прочные полосы и надежно примотал Хуа Ханьчжана к своей спине. Цепляясь за подоконники ветхих домов, он полез вверх. К счастью, здания в этом районе стояли низкие и древние, карабкаться по их выщербленным стенам было относительно просто, но даже так Лао Цзян стер пальцы в кровь.

Когда преследователи ворвались в тупик, Лао Цзян как раз перевалился через край крыши. Враги, стиснув зубы, один за другим полезли следом.

Оказавшись на крыше, Лао Цзян понял, что дело дрянь. Бежать поверху — значит подставиться под пули, как на ладони. Спускаться вниз — лишиться эффекта неожиданности и полностью раскрыть себя. Пытаться спрятаться в чем-то доме тоже не вариант: перепуганные жильцы лишь создадут лишний хаос и станут случайными жертвами, никак ему не помогши. Выход оставался один: уничтожить преследователей. Вырезать всех до единого, чтобы раз и навсегда обрубить хвост.

Оценив обстановку, он в несколько прыжков спустился на землю с противоположной стороны здания. Развязав узлы, Лао Цзян спрятал безвольного Хуа Ханьчжана в углу за грудой выброшенного мокрого картона, а сам скользнул в темную подворотню неподалеку. Опустившийся на город ночной туман стал для него идеальной маскировкой.

Внезапно по телу Цзян Жоюя разлился сильный жар, а ладони запекло так, будто их опустили

в кипящее масло. Он понимал, что это не обычная усталость от безумного бега. Ощущения слишком походили на те симптомы, которые он испытывал перед тем, как свалиться в лихорадке. Е Цинжан уверял его, что такие изменения — к лучшему, но сейчас Лао Цзян безумно боялся потерять сознание. Если он отключится прямо сейчас, их обоих просто пустят на мясо.

С каждым ударом сердца бушующая внутри энергия накатывала все сильнее. Не находя выхода, она бешено металась по венам, разрывая его изнутри. Прошло всего несколько секунд, а сознание уже начало затуманиваться. Сквозь плотный гул в ушах он уловил приближающиеся шаги врагов, но сосредоточиться и хладнокровно составить план не получалось. В этот критический момент Техника привлечения духов заработала сама по себе, направляя взбесившуюся духовную силу по меридианам к конечностям. Он почувствовал, как глаза налились кровью, а в груди заклокотало так, словно эта безумная мощь вот-вот прорвет ребра. Теряя контроль, он с глухим рыком обрушил кулак на ближайшую стену, пытаясь выплеснуть распирающую его силу. Но вместо боли он ощутил странную податливость: кулак вместе с доброй половиной предплечья с легкостью ушел в каменную кладку, будто она была сделана из мягкого творога!

Этот удар вернул ему крупницы ускользающего разума. К удивлению и неистовой радости Лао Цзяна, это не было результатом чистой физической силы. Он почувствовал, как камень под его кулаком размяк, превратившись в податливую массу. Мертвый, холодный кирпич будто ожил, наполнился первобытной силой земли и послушно расступился перед ним.

Грохот обрушившейся кладки не только привлек преследователей, но и заставил вздрогнуть немногих оставшихся в округе жителей. Люди в домах затаились, инстинктивно понимая: на улице творится что-то страшное.

Преследователи настороженно рассредоточились и начали медленно сжимать кольцо вокруг источника звука. Лао Цзян видел гораздо больше, чем обычный человек: он мгновенно выхватил глазами силуэт шедшего первым вожака и нажал на спуск. Пуля легла точно в цель. Идущие следом тут же открыли шквальный огонь вслепую. С таким опасным противником они еще не сталкивались — приближение к нему напоминало шаг травоядного в капкан матерого хищника, где нет ни малейшего шанса на спасение.

Пригнувшись, Лао Цзян прижал ладонь к сырой, покрытой плесенью стене. Духовная сила послушно потекла сквозь пальцы, и твердый камень поплыл, словно мокрая глина в руках скульптора. Повинуясь его воле, стена вспучилась и вытянулась вперед, сотворив массивный метровый барьер толщиной в локоть. Град пуль свинцовым дождем впился в свежую преграду и увяз в ней. Лао Цзян укрылся за импровизированным щитом, затаив дыхание.

Преследователи выждали пару минут. Вокруг царил мертвая тишина. Местные жители, казалось, разом оглохли и онемели, моля лишь о том, чтобы этот кровавый кошмар поскорее закончился и обошел их стороной.

Один из нападавших не выдержал. Юркий, невысокого роста парень скользнул вперед, ступая бесшумно, словно кошка. Он двигался невероятно скрытно, даже не подозревая, что его

легчайшие шаги отзывались в восприятии Лао Цзяна, напитанном духовной энергией, оглушительным грохотом боевых барабанов. Да и позиции остальных противников теперь читались как на ладони.

Лао Цзян терпеливо ждал. Когда лазутчик приблизился на расстояние шага, готовый вот-вот обнаружить его укрытие, он выпустил последнюю пулю из пистолета, а следом из земли, словно ядовитая кобра, метнулся толстый жгут из грязи. Он мгновенно захлестнул лодыжку бедолаги и мертвой хваткой утащил его, воющего от ужаса, в непроглядную глубь переулка.

У двоих стоявших рядом бойцов волосы встали дыбом от ужаса. Они замерли в нерешительности, не зная, нападать им или бежать. И тут земля под их ногами внезапно провалилась. Твердое покрытие обратилось зыбучим песком, увлекая их вниз. Теряя равновесие, они отчаянно замахали руками, ловя воздух. Лао Цзян хладнокровно выстрелил дважды. Пули попали, но не убили наповал. Раненые пытались подняться и дать отпор, но каждое движение затягивало их глубже, словно они барахтались на гигантской перине. Мужчины дико выли и шатались, что в полумраке тумана выглядело жуткой пляской обреченных.

Один из нападавших, послабее духом, окончательно потерял рассудок от этой чертовщины. С диким воплем он разрядил всю обойму в пустоту переулка, а когда патроны кончились, он, остекленев от ужаса, хватал ртом воздух. Бросив сообщников, он развернулся и в панике бросился наутек, до смерти испугавшись, что в следующую секунду ненасытная бездна сожрет и его, утащив напрямик в преисподнюю.

Двумя точными выстрелами прикончив барахтающихся в грязи, Цзян Жоюй перестал прятаться. Перекатом выскочив из-за полуразрушенного барьера, он на ходу выхватил из-за голенища берца короткий боевой нож. Оставшиеся снаружи враги увидели лишь смазанный черный силуэт и начали беспорядочно палить во все стороны. Лао Цзян рывком поднял один из трупов, прикрываясь им как щитом, сделал стремительный выпад и одним точным движением перерезал горло первому противнику. Не теряя инерции, он швырнул окровавленное тело во второго и сквозь него вонзил клинок прямо в сердце врага — его чудовищная сила позволила пробить обоих насквозь.

Оставались еще двое, державшиеся чуть поодаль. В руках они сжимали длинные ножи, а за поясами у них виднелись пистолеты. Даже в наступившем апокалипсисе огнестрельное оружие оставалось роскошью, и то, что обе волны преследователей Хуа Ханьчжана были так хорошо вооружены пистолетами, говорило о серьезном влиянии их нанимателя.

Пока Лао Цзян расправлялся с вооруженными стрелками, один из нападавших сумел обойти его со спины. Лезвие метило точно под лопатку, в сердце, но Цзян Жоюй успел качнуться в сторону. Сталь глубоко вонзилась в его плечо, рассекая плоть. Из раны хлынула кровь. Лао Цзян даже не поморщился. Перехватив нож правой рукой, он с разворота всадил его глубоко в пах противника. Резким движением провернул клинок, превращая внутренности в кровавое месиво, и выдернул его вместе с кусками рваной плоти.

Перебросив окровавленное оружие в левую руку, он правой вырвал торчащий из собственного

плеча клинок. Скрестив ножи перед собой, Лао Цзян заблокировал выпад последнего уцелевшего врага. В то же мгновение он резко вскинул колено, нанося сокрушительный удар в живот противника. Обладая внушительным ростом и тренированными ногами, раньше он этим приемом ломал людям ребра, но сейчас, едва начав движение, почувствовал сильную слабость. Удар достиг цели, однако враг не рухнул на землю, хакая кровью, как те бедолаги в торговом центре, а лишь согнулся пополам. Быстро оправившись, он рванул зажатый в руке нож назад и из неудобного положения попытался пырнуть Цзян Жою в живот.

Заметив это движение, Лао Цзян понял, что совершил ошибку. Он разжал пальцы левой руки и попытался перехватить запястье противника, но немного опоздал. Острое лезвие вошло в плоть, однако Цзян Жоюй успел намертво зажать чужую руку, не позволяя клинку продвинуться дальше и задеть печень. Лао Цзян сжал руку врага мертвой хваткой. Сухожилия нападавшего хрустнули, от дикой боли его рука онемела, и через пару секунд он просто физически не мог удерживать рукоять. Оружие выпало из ослабших пальцев и с сухим стуком отскочило от асфальта. Рана оказалась неглубокой.

Лао Цзян наотмашь полоснул ножом. Враг уступал ему в грубой силе, но двигался невероятно ловко: отпрыгнув назад, он начал кружить вокруг, уклоняясь от прямых столкновений. Было очевидно, что он пытается измотать раненого гиганта, чтобы нанести один решающий удар, когда тот окончательно выбьется из сил.

Лао Цзян прекрасно видел его замысел. Глубоко вдохнув ледяной ночной воздух, он вновь заставил остатки духовных сил взбурлить в жилах. Земля перед ним в мгновение ока превратилась в зыбучую топь. Последний преследователь, ослепленный азартом боя, позабыл о творящихся здесь чудесах и по инерции сделал шаг вперед, тут же уйдя по шиколотку в раскисший грунт. Он резко оборвал поток энергии — грязь мгновенно окаменела, намертво сковав ноги врага. Потеряв равновесие, мужчина взмахнул руками и повалился навзничь на холодный асфальт. Цзян Жоюй коршуном бросился сверху и одним мощным ударом вколотил клинок по самую рукоять ему в грудь, намертво пригвоздив к земле.

Покончив со штурмовой группой, Лао Цзян не стал тратить драгоценное время на поимку удравшего труса. Он поспешил обратно к укрытию, где спрятал Хуа Ханьчжана. Раскидав мокрый картон, он с облегчением обнаружил парня в целости и сохранности: тот спал безмятежным сном, свернувшись калачиком. На его щеках играл нежный румянец, губы были плотно сжаты, а недавняя кровавая бойня, бушевавшая буквально в двух шагах, казалось, ничуть не потревожила его покой.

После скоротечной, но изматывающей схватки запасы духовной силы в теле Лао Цзяна иссякли. Колени предательски подкашивались, но оставаться здесь было смертельно опасно. Вскинув спящего друга на спину, он побежал прочь. Карта дорог, которую он наспех набросал в голове, когда лез по крышам, полностью выветрилась из памяти. К тому же он совершенно не ориентировался в чужом городе и в случае чего не смог бы объяснить дорогу своим, поэтому ему пришлось рискнуть и направиться к ближайшим крупным ориентирам.

Вскоре судьба улыбнулась ему: на углу показалась вывеска небольшой районной клиники. Лао Цзян плечом вышиб стеклянную дверь и ввалился внутрь. Находившиеся в приемной пожилой врач и молоденькая медсестра застыли от ужаса при виде этого свирепого, покрытого копотью

и чужой кровью великана, несущего на плечах бесчувственное тело. Девушка было открыла рот, чтобы закричать, но он зыркнул на неё так грозно, что она тут же зажала себе рот руками и замерла, боясь даже вздохнуть.

Бережно опустив Хуа Ханьчжана на дешевое пластиковое сиденье, Лао Цзян придерживал его за плечо и негромко, но твердо обратился к старому лекарю:

— Доктор, осмотрите его, пожалуйста. С ним все будет в порядке?

Поняв, что незванный гость искренне тревожится за своего спутника и не собирается причинять им вреда, старик немного успокоился. Он достал стетоскоп и подошел к парню. Пока врач проводил осмотр, Лао Цзян быстро расспросил перепуганную медсестру о точном адресе клиники и немедленно отправил сообщение Хэ Чэншуану.

<http://bllate.org/book/19006/1979820>